

ПОД МАСКОЙ ИДЕАЛЬНОГО БРАКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Е Л Е Н А Р А И

18+

Неверные

Елена Рай

Под маской идеального брака

«Автор»

2026

Рай Е.

Под маской идеального брака / Е. Рай — «Автор»,
2026 — (Неверные)

— Наташ, самое главное, что мы есть друг у друга, а значит сможем справиться и с этим, — муж ласково перебирает локоны волос, заставляя на миг усомниться в своём решении. — Чего тебе не хватало? — шепчу убито, прикрыв глаза. — Она – моя ошибка, которая не стоит того, чтобы стереть десять лет брака и стать врагом для своих детей. Коллеги на работе по-доброму завидовали нам. Десять лет брака. Два сына, которых в шутку сватали подруги для своих дочерей. Мужчина, что готов на всё, чтобы его любимые жена и дети были счастливы и обеспечены всем. Не вписывается в эту идиллию одно, а точнее «одна». Его любовница.

© Рай Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Елена Рай

Под маской идеального брака

Глава 1

Ната

– Наталья Владимировна, всё готово, – наша новенькая медсестра, уверенно завязав мне хирургический халат сзади на два милых, но крепких бантика, ловко перемещается за спину Воронова. – Не волнуетесь?

– Стандартный. Без сюрпризов.хлопот с ним не должно быть, – отвечаю без заминки, переглядываясь с анестезиологом. – Приступаем?..

Глеб слегка кивает. Порой его пристальный взгляд на мне я ощущаю совсем незримо, а вот сейчас заставляет внутренне сжаться. Первая операция в паре после моего отпуска. А волнуюсь, будто его ученица. Воронов пришёл к нам в отделение вместе с Олей. Не скажу, что рада их появлению. Штатные единицы, пока не заслужившие моего доверия.

Миронову мы проводили на заслуженную пенсию. А Надежду в долгожданный декрет. События, хоть и радостные... Так нечего вспоминать о коллегах, которых успела полюбить за десять лет работы в своём любимом отделении. Сама с нуля начинала. Тряпкой махала, потом медсестрой, а сейчас тружусь ведущим хирургом.

– Да-да, Наталья Владимировна, извините меня, – даже через медицинскую маску я вижу, как вспыхивает румянец на алебастровой коже девушки. – Конечно, приступаем.

– Спасибо, – вкладываю в голос свою благодарность. Маленькая ещё. Не хочется быть мегерой в глазах, по сути ребёнка.

Рутинная операция. Отточенная до автоматизма и точности действий. В такие моменты я могу представить, что мои глаза закрыты, а руки... делают свою работу, гонимые моими профессиональными навыками и моей памятью, воспроизводя анатомию человека до миллиметра.

Не знаю, что со мной происходит, но привычного расслабления не наступает. Наоборот в районе солнечного сплетения закручивается вихрь из ноток страха и повышенной осторожности.

Вскидываю взгляд на анестезиолога. Коллегу понимаю без слов. На Глеба умышленно не смотрю. Крутить служебные романы никогда мной не приветствовались. Не потому, что ненавижу весь мужской род человеческий. Я замужем. Счастлива в браке. Потерять то, что имею – глупо из-за вспышки похоти. В этом мы с мужем солидарны и никогда не переступим черту обоюдного твёрдого убеждения.

Иногда мне помогает интуиция. Перебираю мысленно образы детей. Дима в школе. Кажется сейчас у него литература. Дёма у моих родителей на даче. А скоро к нему присоединится брат. Летние каникулы на носу.

Внутреннее сопротивление даёт осечку, в виде дрогнувшей руки.

– Всё в порядке? – голос второго хирурга звучит обеспокоенно. – Могу заменить.

– Готовьте шовный материал, если заняться нечем, – раздражённо буркаю. – Ольга знает хорошие анекдоты. Не так ли?..

Вспышка агрессии необоснованна. Вырывается неосознанно из-за пульсирующей тупой боли за грудиной. Эмоции впереди меня.

– Извините, – сухо. – Такое больше не повторится.

Остаток операции я продержалась достойно. Не выплёскивая свой негатив и никак не проявляя вмиг нахлынувшее плохое настроение.

– До мужа не можешь дозвониться?

Людмила, наша постовая медсестра, раскладывая лекарственные препараты по стаканчикам, бросает на меня сочувствующий взгляд с примесью жалости.

Знаю-знаю... Она первая, кто настоятельно рекомендовал мне подумать дважды, трижды и четырежды, перед тем как выходить замуж за второкурсника юридической академии. Начало нашей семейной жизни действительно знатно подпортило мне нервную систему. Но и дало мне очень многое. Например, любовь и детей.

– Деловой обед, – пожимаю плечами. – Поэтому не берёт.

Женщина лишь тяжело вздыхает, выдавливая большую белую таблетку из ячейки блистера.

– Девочки чайник поставили, – переходит в более безопасную зону для разговора. – Свиридов на выписку конфеты подарил. Халва в шоколаде. Ты такие любишь.

Вытягивать из себя благодарную улыбку не нужно. Губы сами растягиваются. Послушно кивнув головой, как маленькая девочка, желающая угодить своей родительнице, мигом скрываюсь в сестринской, где вовсе уже идёт оживлённая беседа.

– Нат, ты чай зелёный будешь или чёрный? – Света глазами указывает на глянцевые квадратики. – Тут целая коллекция. Можно повибирать.

– Чёрный с мятой, – присаживаюсь на край стула, расправляя на коленях полы халата. – Нервы ни к чёрту.

– Слыхали, – Лена цокает языком. – Нашего новенького не взлюбила?..

Вроде тон вполне миролюбивый. Но, почему я слышу в нём двойной подтекст?

– Ленка! – осаждает её Света. – Язык за зубами придержи. Нас там не было. Кто знает, какая ситуация была, – воспользовавшись паузой, наливает мне в стакан кипятка.

– Ольга плакала в туалете сразу после операционной, как её помыла, – сложив руки на полной груди, демонстративно отворачивается и смотрит в окно. – Если с мужем поссорилась, то не нужно выносить сор из избы и срываться на хороших людях.

– Лен, почему ты так со мной разговариваешь? – хрипло спрашиваю из-за образовавшегося кома в горле. – Всё не можешь мне простить, что я выбрала Егора, а не твоего брата? Так, сердцу не прикажешь, подруга.

– Извините, Наталья Владимировна, – протягивает мне ту самую халву в шоколаде, которой и заманили сюда. – Больше не повторится.

Она чётко расставляет границы нашего общения, когда хочет побольше меня укусить. Закрыться в свой панцирь и с маниакальным наслаждением лелеять свои обиды дальше.

Честно, я очень старалась все эти годы поддерживать наше общение. Её брат женился. В прошлом году родился ребёнок. Они счастливы. Лично не видела, но фото об этом буквально кричат. Лена первая мне подсунула под нос беременный живот своей снохи. Что она хотела увидеть в моих глазах? В них не было и толики грусти.

– Слышала, что в кардиологии требуется медсестра, – откусываю кусочек от конфеты, невольно зажмуриваясь от вкусового фейерверка во рту.

Боже... как вкусно. С утра во рту ни крошки не было.

– А может и переведусь! – хлопает ладонью по столу, отчего вся посуда на нём подпрыгивает, включая коробочку конфет. – Не велика потеря, знаешь ли.

– Девочки! – взвизгивает Света. – Сейчас по разным углам рассажу! Как дети малые!

– Не нужно, – промакиваю губы салфеткой, с тоской глядя на свой чай. Оставаться не буду. Мало ли подавлюсь.

– Уже уходишь?

Как бы мне сейчас хотелось выговориться Свете о своих внутренних переживаниях с мужем. Лена не поймёт. Она никогда меня не понимала. Из-за зависти, из-за обиды... А может, я и вовсе под какой-то звездой родилась, чем бешу её одним своим существованием. С самого первого дня нашего знакомства.

– Текучки много, – вкрадчиво произношу перед тем, как закрыть за собой дверь.

Егор мне перезвонил ближе к концу рабочего дня. Честно признаться, я утонула в работе, вспомнив о себе, как о живом человеке, как только мой живот запел громкой руладой от голода. Под смущённые смешки коллег, выбегаю в коридор, а затем на служебную лестницу, чтобы с ним поговорить.

– Любимый, – так хочется услышать его голос, что пальцы на ногах поджимаются от нетерпения, а сердце замирает от ожидания. – Алло?..

– Натусик, без обид, окей? – начинает издалека, а я уже знаю к чему идёт этот весь разговор. – К ужину никак не успею. Это дело должно быть МОИМ! Если выгорит, то нас такие перспективы ждут, что вместо Анапы будем летать на острова. В полном семейном составе... – последние слова шепчет заговорщицки.

– Ясно-понятно, – не удаётся сдержать желчь разочарования, что просачивается через мои поры. В глазах темнеет от скованности в груди. Тисками сжимает.

– Нат... Бл*ть... Мне надоело просиживать штаны без перспектив! Трудно войти в положение?!

– Ужин не греть, поняла.

Отбив вызов, с минуту стою на месте. Мы быстро отходчивые. Наши ссоры не длятся сутками, а исчисляются минутами. Настоящие романтики. Влюбленные попугайчики, как нас окрестили наши друзья.

Обычно муж мне перезванивает, если разговор закончился на повышенных тонах.

Видимо, не в этот раз.

Глава 2

Как заваливаюсь в квартиру с двумя пакетами продуктов, ума не приложу. Всё фоном пролетело за тревожными мыслями, что не покидали меня с того момента, как я переступила порог больницы. Именно с этой черты я превращаюсь в самую обычную среднестатистическую замужнюю женщину с двумя детьми. Мои обязанности чётко прописаны невидимым Женским Кодексом у меня на подкорке. Следую им со всей ответственностью, потому что свято верю, что по-другому нельзя. Шаг влево, шаг вправо – расстрел.

– Я Диму покормила, – Елизавета Андреевна выходит в коридор, соединяющий прихожую с кухней. Собственно оттуда слышится запах гречневой каши, разогретой, скорее всего, в микроволновке. – Выглядишь кисло. Что-то случилось на работе?

Сложив руки на груди, внимательно меня осматривает. Не без тени насмешки. В этом она никогда себе не откажет.

Сотникова Елизавета Андреевна – моя свекровь. Возможно я полюбила бы её, как родную, но она не позволяет этому чувству прорасти в моём сердце. Вначале наших отношений с Егором она выступила агрессором и на корню хотела зарубить наши чувства, сославшись на юношеский инфантилизм и желанием удовлетворить сексуальные физические потребности друг друга. Пока... Я не забеременела.

Вспоминать прошлое бывает тошно. Наверное, потому что она настаивала на аборте, чтобы её единственный и обожаемый сын не отвлекался на памперсы и хронический недосып с маленьким ребёнком. А сейчас всем видом показывает, как любит Диму. Нашего первенца. Даже сильнее, чем Дёму, второго сына.

– Здравствуйте, Елизавета Андреевна, – устало произношу, скидывая на пол туфли на небольшом устойчивом каблуке. – Нет, не случилось. Чем Дима занимается?

Женщина буравит меня испытывающим взглядом. Не верит. Устала я за день, чтобы оправдываться за глубокую межбровную складку на своём лице.

– В игрушки на компьютере играет, – сталью препарирует мой слух. – Сказал, что... мама разрешила ему.

Мысленно закатываю глаза. Да, я позволяю ему играть в компьютер. Нельзя же постоянно закручивать гайки взросления мальчику! Чем больше запрещаешь, тем больше появляется соблазн сделать наоборот. Уж она должна знать.

Но ничего из своего запаса колких словечек я не говорю.

– Спасибо, Елизавета Андреевна, что посидели с Димой, – натянуто улыбаюсь ей. – Если устали, то можете уже уходить.

– Борщ свари мужикам, – проходит мимо сумок, чуть ли не наступая на батон белого хлеба, краешек которого показался из пакета. – Гастриты потом заколебётесь лечить в наших районных поликлиниках. Или денег у вас прибавилось?..

Боже, дай мне терпения ещё на минут десять. Ровно столько длится её переодевание в уличную обувь и наведение марафета перед зеркалом.

Пока я несумки на кухню, мне в спину летит очередное напутствие, как мне нужно ухаживать за своими мальчиками. Я уже почти привыкла. Привыкла же?.. Тогда, почему меня сейчас так задевают её слова? Подумаю об этом потом. Когда она уйдёт.

Если бы не наша няня, которая отпросилась на день рождения к своему внуку, то этого бы разговора вообще не было. Свекровь я свою уважаю. Но иногда она перегибает палку, настырно влезая в нашу жизнь. Думает, что без неё мы пропадём.

Мои родители давно поняли, что мы уже выросли. Помогают с детьми. Советами разбрасываются крайне редко.

– Наталья! – раздаётся звонкий голос свекрови. – Дверь за мной закрой!

У нас не приняты долгие прощания. Особенно со мной. Когда она уходит, то можно позлорадствовать. Мысленно. Отрадно знать, что читать мои мысли она пока ещё не научилась.

Разобрав сумки, сразу иду мыть руки.

– Давно играешь? – снимаю с Димы наушники, целую в щеку.

Он фыркает. Вырос мой мальчик. Нежности уже не любит.

– Только сел, – беззаботно улыбается. – Бабушка ушла?

Утвердительно киваю, закусив нижнюю губу.

– Как тренировка прошла? – участливо интересуюсь, глядя на экран монитора. В войнушку играет. Ни-че-го в этом не понимаю.

– Нормально, – отбивается от чудовища, щелкая мышкой. – Папка скоро придёт? Хочу ему кое-что показать, – вскидывает на меня полный азарта взгляд.

– Папа сегодня задержится, сынок, – понижаю голос, в надежде, что он не заметит мою нервозность. – Закажем пиццу?

– Мне с сосисками, – сын сходу одобряет мою затею. – Только... бабушке не говори, – развернувшись всем корпусом, смотрит мне в глаза.

В такие моменты, я вижу в нём его отца. Не скажу, что одобряю такой подход к замалчиванию некоторых «косячков». Я хочу, чтобы со мной дети общались открыто. В идеале. Мы для всех наших друзей «Идеальная семья». Подкалывают. Егора подкаблучником дразнят. А муж улыбается и ничего против не имеет.

Поужинав заказной пиццей, расходимся по своим комнатам. Дима побежал смотреть футбол по телевизору, а у меня появилось время для себя любимой.

Достаю наш семейный фотоальбом. Чтобы сын не видел, налила себе белого сухого вина половину бокала и устроилась в удобном кресле с ногами. Лениво перелистываю страницы. Студенческие годы были яркие, как вспышка. Не могу сожалеть, что оно окрасилось ранним замужеством и материнством. Мы были счастливые и влюблённые. Я бы всё сделала в точности, что имею.

Закрываю фотоальбом и делаю жадный глоток вина. Катаю во рту его вкус, смакуя, расщепляя на все составляющие. Приятное тепло разливается за грудиной. Посидев так ещё немного, проверяю домашнее задание у Димы. Помогаю ему собрать портфель. Последние деньки школьных занятий и он уедет к своему брату. Бабушка и дедушка его уже очень ждут.

Уложив сына спать пораньше, выпиваю ещё один бокал. Нервы звенят, как струны. Тронь хоть одну, и моё самообладание треснет. В данный момент мне не нужны никакие острова! Можно и в Анапу! Лишь бы был сейчас со мной рядом!.. Кто ему в голову вбил, что мне нужно больше, чем он может дать?!

Квартиру купили в ипотеку. Машина есть. Образование у детей приличное. На уровне тех, с кем муж общается по работе. Мне же главное, чтобы мы были счастливы, здоровы и в достатке.

Неужели Елизавета Андреевна и сюда свой нос засунула?.. Что-то она часто стала появляться у нас и давать свои дельные советы.

Прижав пуховую подушку к груди, прикрываю глаза и сразу же их распахиваю. Егор вернулся домой! Подпрыгиваю на месте от нетерпения его увидеть.

К чёрту обиды!..

– Привет, – подушку, дурёха влюблённая, забыла оставить в спальне. – Как прошло всё?..

– Я думал, что ты уже легла, – тихо прикрывает за собой дверь. – Мама звонила. Сказала, что ты была с ней не очень приветлива. Она меня отвлекла от очень важного дела. Неужели, нельзя ей улыбнуться и пропустить мимо ушей, Нат?..

Обида. Жгучая обида опалает все внутренности огнём. Муж так защищает свою мать, что даже не спросит, что случилось. А между нами ничего не случилось! Она в очередной раз показала, что её любимый сыночек встанет на её сторону.

– Надеюсь, что ты сейчас не заплачешь, – вкрадчиво произносит. – Терпеть не могу слёзы.

Когда он проходит мимо меня, я могу с уверенностью сказать, что чувствую сладковатый запах женских духов. Торможу за рукав пиджака.

– Выгорело дело? – смотрю ему в глаза.

– В процессе, – без тени улыбки отвечает. – Если бы вы мне не трепали нервы, то может...

– От тебя пахнет женщиной, – перебиваю его. – Такой яркий запах...

– Когда от тебя пахнет больницей и таблетками, то я великодушно молчу, – кривая усмешка застывает на его лице. – Я ещё поработаю. Ложись без меня.

Глава 3

Мне катастрофически не хватит выдержки, чтобы сесть с мужем на кухне и обговорить то, что произошло между нами без нападков и «громких слов». В воздухе звенит недопониманием, что пробило в наших отношениях брешь.

Смотрю ему в глаза и не верю собственным ощущениям. Кажется, что совсем недавно, когда муж возвращался с работы, он смотрел на меня так, что я понимала – скучал. Мы ужинали. Потом играли с детьми. Смотрели перед сном телевизор в нашей спальне в обнимку. Такие просмотры часто заканчивались сексом, а кино редко было досмотрено хотя бы до середины.

Егор не отводит своего взгляда. Цепко схлестнулись. Сузив глаза, могу с точностью сказать, что он не рад меня видеть. Там дикая усталость и раздражение. На меня? От меня он устал?.. Нет, я не выдержу, если он скажет это вслух. Трусливо поджав хвост и вжав в себя подушку, плетусь в комнату Дёмы. Пусть работает в нашей спальне. Я не буду ему мешать, лишая комфорта.

Муж провожает меня хмурым взглядом. От него печёт между лопаток. Смотрит и молчит. Надоела ему? Видеть меня не хочет?..

Плотно закрыв за собой дверь, прижимаюсь спиной к деревянному полотну. Ноги не держат. Сердце ноет. А голова... Там всю трансляцию мои больные фантазии, которые так и хочется озвучить вслух. Вспороть застарелые обиды. Вывернуть их мясом наружу. Прокричать их, высушив свои эмоции до дна. Добиться того самого отката, чтобы вернуться в ту точку, где мы были счастливы каждый день вместе.

– Ну, и дурак...

Бормочу себе под нос, прикрывая глаза и прижимая к груди всё ту же подушку. Она, как мой спасательный круг. Выдержала натиск эмоций и подавила внутреннее восстание. С его мамой лучше не связываться. Могла бы улыбнуться своей фирменной заезженной до дыр улыбкой. Нельзя с ней делиться эмоциями. Она же, как энергетический вампир!..

– И я дура... – замуриваюсь до белых мушек перед глазами.

Вспылила из-за духов. Он же весь день в бегах. Суды, деловые обеды, встречи, метро... Наша машина сейчас в ремонте. Замена лобового стекла. Будет готова только послезавтра. После общественного транспорта на фоне ежедневного стресса – кусаться начнёшь.

Застонав в голос, падаю на кровать Дёмы в форме гоночной машины. Удобная и мягкая. Зря я сомневалась, что на ней будет некомфортно спать. Сон подкрадывается на мягких лапах, а моё сознание уже машет ручкой, отдавая отмашку «Спать».

Ничего не хочу. Ругаться не хочу. Сейчас немного полежу с закрытыми глазами, а муж сам придёт мириться. Он всегда первым идёт на контакт.

Просьпаюсь оттого, что мне очень жарко. Я точно помню, что не накрывалась пледом. От радости хочется подскочить и бежать со всех ног в нашу спальню. Приходил. Хотел извиниться. А я уснула!

Ополоснув лицо ледяной водой, пристально рассматриваю свою изменившуюся фигуру в прихожей. Там большое зеркало. В полный рост. Да, округлилась немного. Грудь на два размера стала больше, после кормления детей. Талия чуть расплылась, но если подобрать хорошее корректирующее бельё, то почти, как в далёкие студенческие времена. А вот лицо... Оно претерпело изменения. Чёртова межбровная морщинка, что из года в год становится лишь глубже.

Света мне давала контакты хорошего косметолога. Наверное, пришло время подумать об инъекционных процедурах. Что-то меня стал пугать не на шутку рубеж в тридцать лет. Девчонки говорят, что жизнь только начинается, а у меня сердце пускается вскачь от мысли, что уже скоро разменяю четвёртый десяток.

В нашей спальне витает аромат кофе. Вредно на ночь. Знает. Но, когда Егор работает, то всегда выпивает минимум две кружки, чтобы собраться.

Порой мне стыдно, что я ревную его.

Вспомнить тот случай, когда он хотел купить мне подарок на пятую годовщину свадьбы. Коллега с работы случайно увидела его в ювелирном с девушкой. Сфотографировала и показала мне. Дома я ему устроила грандиозный скандал. Оказалось, что та девушка – обычная покупательница. Егор попросил её примерить кольцо с бриллиантом, так как у нас с ней один размер.

– Мириться будем? – спрашивает шёпотом, вжимая губы в мочку уха.

Моё тело реагирует на его голос незамедлительно. Жаром наливаясь. Облизав сухие губы, поворачиваю к нему голову. На улице уже светает, и я могу перехватить его взгляд, чтобы увидеть там все оттенки его чувств. Я верю, что спустя даже пятьдесят лет можно сохранить любовь, если доверять и научиться контролировать свои эмоции.

Мы – идеальная семья в глазах родных, друзей, коллег и наших знакомых. Что касается трудностей, то у кого их не бывает.

– Будем, – почувствовав на лице горячее дыхание, прикрываю глаза.

Так каждый раз. Разрядом тока по оголённым нервам. 220 вольт. До звёзд под сомкнутыми веками. Задыхаюсь оттого, что мне его мало.

Мне мало горячей кожи. Мне мало тактильных ощущений. Мне мало... Пусто внутри от неудовлетворённого желания обладать этим мужчиной. Вот уже десять лет в браке. Почти одиннадцать с первого дня знакомства. Моя искра не гаснет. Горит ярко. Для него. Всегда для него. С первого взгляда. С первой улыбки для меня.

– Раздень меня, – выдёргиваю одеяло между нами.

Для меня чистый секс то, как меня избавляет муж от одежды. Будь-то ночная сорочка или единственные тоненькие стринги.

Шершавые ладони оглаживают моё тело. Заставляют поднять руки вверх – хлопковая серая футболка летит на пол. К ней присоединяются короткие шорты и трусики с завышенной талией. Не готовилась к близости. Надела бы заранее что-то эротичное, добавляя к образу чёрные чулки, если бы знала, чем закончится эта ночь.

Егор занимает положение на спине. Смотрит на меня тяжёлым взглядом из-под полуопущенных ресниц. Лицо хищно заострено. Знаю, милый, бомбит нас. Обидой, страстью и любовью.

Подушечкой большого пальца продавливает лоно, распределяя влагу по набухшим от желания половым губкам.

– Сядь на меня, – хлопает по бёдрам, приказывая. В постели он главный. Говорит – исполняю. Его заводит моё подчинение, а я наслаждаюсь тем, что он мне даёт. – Да-а-а, бл*ть...

Откинув голову на подушку, совершает плавный толчок, заполняя своей плотью меня до лёгкого дискомфорта. Замираем на несколько секунд, привыкая к ощущениям. Первое проникновение, как откровение между любовниками. Взрыв до расщепления окружающего пространства. Фокус только на нём, трении наших тел и пошлых хлюпающих звуков.

– Люблю-ю-ю-у-у, – хрипло шепчу на каждом мощном толчке, после первого пережитого оргазма. Сил не осталось сохранять прежнее положение. Лежу на нём, пока он таранит меня снизу. – До безумия-я-я-а-а.

Балансируя между реальностью и вторым подступающим оргазмом, практически отключаюсь от переполняющих меня чувств. Сердце вот-вот проломит рёбра от частоты сокращений. Когда толчки становятся резче, просовываю руку между нами, чтобы приласкать клитор. Хочу кончить вместе. Эмоции ярче, когда его член во мне.

– Ты продолжаешь пить таблетки? – хрипло спрашивает, придерживая меня за бёдра, замедляясь. – Ммм, Нат?..

Ладонь, накрывшая лобок, сползает на бедро. Удерживаю её на месте. Кончить сейчас не получится. Почему-то этот вопрос, как никогда раньше достигает своей, какой-то новой цели. Почти как оплеуха по щеке. Я ответственно отношусь к контрацепции. У нас только наладилась «взрослая жизнь» без утреннего родительского синдрома.

Закусив щёку изнутри до отрезвляющей боли, утвердительно киваю.

Как муж доходит до своей разрядки, ощущаю лишь по жестким ритмичным толчкам. Позже на мою поясницу опускаются обе его ладони. Сейчас раздражает. Очень. Хочется помыться и... Забыть, как страшный сон.

– Мам, я в школе позавтракаю, – Дима вбегает на кухню озадаченным. Волнуется. Сегодня, что-то вроде проверочной работы. Классный руководитель обещала не давить и всячески помогать.

– Волнуешься? – искоса посматриваю на мужа. Он невозмутимо пьёт свой кофе.

– О-очень, – на выдохе произносит, убирая со лба отросшую чёлку. – В садике было проще.

Пропустив смешок, притягиваю его к себе за плечи. Дарю ему часть своей энергии и любви. Пусть, всё забирает. Лишь бы не волновался.

– Всё будет хорошо, сыночек, – даю сигнал его отцу.

– С пятёркой – автоматом велосипед, – подмигивает ему.

– Я скейт хочу! – обиженно.

– Воу-воу, – примирительно поднимает ладони вверх Егор. – Как скажешь. При наличии пятёрки.

– Это шантаж! – восклицаю я.

– Действенный, заметь, – усмехается муж.

Сын убегает в свою комнату.

– Всё дуешься? – звучит совсем близко. – Мы же... примирились, – сильные руки обхватывают мою талию, сжимая кожу до сладкой боли.

– Боюсь лопнуть, как шарик, если буду все обиды держать в себе, – пытаюсь отшутиться.

– Я спросил про таблетки, потому что в прошлом месяце у тебя тянул низ живота. Сама говорила.

Боже, мой муж самый лучший!

Разворачиваюсь к нему лицом, обвивая шею руками. Смотрю ему в глаза. Встаю на носочки и тянусь к его губам.

– Прости... – мажу по его щеке. – Помощница, – прикрывая динамик рукой, принимает вызов.

Превращаюсь вся в слух. Они разговаривают сугубо по работе. Тон деловой. Ничего лишнего. Смущает лукавая улыбка, что коснулась его губ мимолётно. Но я заметила. Заметила?.. Или это опять ревность подняла свою голову и показала свои клыки?

– Это её духами пропахла твоя рубашка? – бросаю на него взгляд через плечо. – Мне стоит переживать?..

– Я притворюсь, что ничего не слышал, Ната, – рычит мне в макушку, отчего я сжимаюсь в маленький клубочек оголённых нервов. – Сегодня я сам отведу Диму в школу.

– Он же может... – заплетается язык. – А тебе только к половине десятого...

– Прогуляться хочу, – рубит интонаций.

Глава 4

Егор

– Ну, па-а-ап, заканчивай уже!

– Всё-всё, отпускаю, – уголки губ ползут вверх, когда я отстраняюсь от сына.

Со стороны, наверное, выгляжу блаженным глупцом, удерживая в объятиях своего мальчика. Когда успел он вырасти? Совсем недавно ещё тянулся ко мне крохотными ручками, а я млел только от одного его взгляда и сладковатого молочного запаха.

– Пап?.. – оборачиваюсь, попутно набирая свою помощницу.

– Ммм?..

– Поиграем вместе в ту игру, про которую я тебе говорил? – и смотрит так пытливо, как его мать... Гены, чтоб их.

– Хорошо.

– Ну, я погнал, – срывается к пацанам.

Мне остаётся только наблюдать его затылок, и слышать дружный смех от его одноклассников, когда Дима резко тормозит рядом с ними.

Полина, оставалась висеть на линии, пока я полностью сконцентрируюсь на разговоре с ней. Диалог вышел кратким. Она подъедет к офису клиента через полчаса. Я через час. Хочу прогуляться до метро, чтобы на месте быть с проветренной головой и настроиться на агрессивную тактику в отношении юной жены моего ответчика.

– Доброе утро, Егор Алексеевич, – Полина встречает меня около стеклянных дверей бизнес-центра с широкой улыбкой, протягивая мне бумажный стаканчик. Американо. Без сахара. Как я люблю. – Я ознакомилась с делом, как вы просили. Подготовила все документы и связалась с детективом. Встречу с ним назначила на сегодня в двенадцать. Кафе «Павлин» в спальном районе. Столик в закрытой зоне.

Девушка удивляет своей жадностью познания ко всему новому. Хотя её отец твёрдо просил меня сильно не напрягать свою любимую доченьку – я не смог остудить её рвение. С первого дня в нашем офисе Полина проявляет трудолюбие и ни разу я не услышал от неё, что она устала или хочет пораньше уйти домой.

– Спасибо, Поль, – отпиваю большой глоток, моментально обжигая нёбо. – Горячий, – шиплю сквозь зубы раздражённо.

– Думала, остынет, – не растерявшись, протягивает мне бумажный платок. – Вы приехали на десять минут раньше, чем обещали.

Маленькая стерва. Такая вырастет в первоклассного специалиста, если перестанет думать своим сладким местом, когда мы находимся в одном кабинете. Не будь на моём пальце обручального кольца, она уже давно бы была в моей постели. Я трезво признаю свои желания, чтобы потом здраво разложить по полочкам, проанализировав последствия для своего десятилетнего брака.

Видимо, наши гляделки затянулись, потому что Полина уже смотрит на меня иначе. Заинтригованно. Выбросив кофе в урну, принимаю из её рук папку по делу с новыми пометками.

Девушка и не думает на меня обижаться. Умненькая. Далеко пойдёт. Понимает, что нянчиться с ней никто не будет, кроме папочки.

Это мир акул. Либо ты. Либо тебя.

В приёмной нас уже ждали. Секретарь доброжелательно предлагает нам напитки. Получив вежливый отказ, сразу отводит нас в кабинет своего начальника.

– Здравствуй, – Тюменцев и не думает подняться, чтобы поздороваться со мной по-мужски. Слишком большая величина, чтобы оказать мне равное положение. Да, я не из богатень-

кого окружения. Но, именно ко мне он обратился. Я стал свидетелем его телефонного разговора в тренажёрном зале. Подслушал случайно. Решил влезть со своим советом. Как оказалось, что весьма удачно. Для моих дальнейших протекций по карьерной лестнице. – Давай к делу. Что там ты хотел мне предложить?..

Тюменцев Роман Олегович – бизнесмен, чьё состояние оценивается даже не шестью нулями. Женился на молодой и дерзкой, поверив в её искренность чувств. Говорит, будто приворожила его своим сладким местом. Он потерял голову. А вскоре, возможно, лишиться огромного куска от своего нажитого имущества в совместном браке.

Изначально мужчина планировал припугнуть свою супругу, но та оказалась проворнее. Пообещала, что обратится в СМИ и выставит на обозрение все его махинации. Возможно она обладает такими сведениями, а возможно – пустой трёп обиженной женщины.

Мой клиент уверен, что его жена изменяла ему, пока тот вкалывал на работе. Я предложил нанять детектива и проследить за ней, а ему вернуться в лоно семьи. Стать прежним и заботливым. Вернуть их жизнь в привычное русло.

Моя затея Роману Олеговичу понравилась. Если дело выгорит, то у меня будут совсем другие клиенты. Другой уровень заработка. Другая жизнь.

– Он вами остался доволен, – склонив голову набок, Полина с хитринкой смотрит в мои глаза. – Думаю, что всё получится.

– Как бы мне не хотелось обратного, Поль... Но, да. Лучше бы это сработало, и жена была поймана на измене мужу. Брак признают фиктивным, в пользу наживы и обмана чувств нашего клиента. Сливки достанутся моему начальнику, а мне дадут только немного отхлебнуть от общей кормушки, – не без доли раздражения говорю.

Достало работать на кретина. Никакого профессионального развития. Хотел себе Тюменцева прибрать. Выкуси!..

– У... вас всё получится, – уверенный шаг навстречу. Опять пропахну насквозь её духами. Опять мне Ната вынесет мозг. Попросить сменить парфюм? Что-то не хочется портить отношения с прокурором. Всё-таки мне нужна протекция от него по многим делам.

Отступать некуда. Ещё пять этажей. Полина, воспользовавшись моей дезориентацией, прижимается своими губами к моим. Ммм... Горячий проворный язычок пробирается в мой рот, нежно обследуя территорию. Включаюсь в игру, вжимая тонкое податливое тело в себя.

Звуковой сигнал лифта о том, что мы прибыли на первый этаж – СТОП!

– Поль... Хватит, – отстраняю от себя, удерживая за локти.

– Простите, – глаза невинные-невинные. – Сама не знаю, что на меня нашло, Егор Алексеевич, – бросает взволнованный взгляд на моё лицо.

– Держи себя в руках, – строго, не оглядываясь назад.

Клеймя себя последними словами, добираемся на работу порознь. Помощница на своей машине, а я на метро. Отказался от её услуг таксиста. Трижды проигнорировал входящие от жены. Как признаться? Просто поцелуй?.. Да-да, а руки свои я тоже не в карманах брюк держал.

Ох, бл*ть, прокурор... Ну, и подкинул ты мне свинью, в виде своей любимой дочурки.

Глава 5

– Сегодня Новый год или моё день рождения? – хрипло смеётся Сазонов.

Денис – мой самый верный друг. С первого класса дружим. Вместе в институт поступили. Правда, потом наши дороги на неопределённый период разошлись. Я менял подгузники сыну по ночам и укачивал на руках, чтобы Ната немного пришла в себя после первых родов, а он вовсю кутил с нашими одноклассниками, зависая на хатах местных мажоров. Зря меня не послушал в своё время. Учиться надо было. Производственную практику проходить в хороших организациях. А он... «Лечился» от похмелья, когда мог заводить нужные знакомства.

– Соскучился, – дёргаю уголками губ, прикидывая, куда его позвать.

Не виделись, наверное, больше полугода. Смешная ситуация, учитывая, что Дима ходит в школу, в которой он работает штатным юристом. Бюджетник с мизерной зарплатой.

Я хотел его переманить к себе. Но друг наотрез отказался. Там ему «тепло и сытно», а у нас ненормированный рабочий день и постоянная занятость. Болеть запрещено, если, конечно, у тебя температура не под сорок градусов. Отпуск – «жирная привилегия», если попался достойный клиент.

Мне нравится. Держит в тонусе.

– Куда на этот раз пригласишь? – с издёвкой в голосе. – Если ты не забыл, то я снимаю квартиру, чтобы не жить с родителями в их однушке.

– Был бы порасторопнее, то купил бы уже свою, – говорю чистую правду.

– Так, куда?..

– У меня встреча в «Павлине» в обед. Думаю, что сильно там не задержусь с... клиентом, – делаю последние пометки по делу. В глазах уже рябит от бесконечных статей, поправок и дополнений к ним. Помимо Тюменцева у меня ещё пять дел. И по всем, сука, надо в суд. Помощник судьи, Славка, всегда мне помогает. Если бы не он, то торчал бы там сутками, приползая домой на карачках.

– Поближе нигде не мог найти, – смеётся. – Давай, подъеду туда. Заодно мне расскажешь, что у тебя там случилось. Жуть, как интересно, друг!..

– До встречи, – отбиваю вызов с привкусом дерьма на кончике языка.

Денис никому не расскажет. А мне нужно посоветоваться, перед тем, как разрушить свой брак из-за одного нелепого поцелуя. Стоит ли рассказать Нате сразу всю правду или забыть, как недоразумение, к которому я был не готов?..

Убрать Полину прямо сейчас я не смогу. «Услуга за услугу», как сказал её отец мне в телефонном разговоре. Через два часа на пороге офиса уже стояла милая девочка с ангельским выражением лица.

Вот, тебе, Егорушка, ангелочек... Такая в рот будет заглядывать, а ты и не поймёшь, как оказался с ней в койке.

Надеюсь, что долгоиграющих планов у прокурора на неё здесь нет. Закончит свою академию и к батюшке на работу благословлю. Моё дело обязательно выгорит, и я тоже здесь надолго не задержусь.

Полина приезжает с документами из суда аккуратно к моему уходу. Взглянув на меня из-под полуопущенных густых ресниц, виновато проходит через открытую дверь моего кабинета, которую я галантно для неё придерживаю.

С детективом разговор был максимально короткий. Гонорар за работу и детали по объекту, за которым будет вестись слежка. Мужик толковый и молчаливый, что мне на руку. Не словом, так действием всегда доказывал не раз, что работа для него на первом месте.

– Здорово, – жму ладонь Дениса. – Заказал тебе Цезарь и стакан воды. Ты же на диете, всё верно?..

– Без подъёбок не можешь? – усаживается, мазнув по мне злым взглядом. – Не всем от природы даны такие данные, как у тебя и Натки. Тут поешь поплотнее перед сном, а на весах плюс два килограмма на завтра.

– Шучу, – усмехаюсь. – Заказал нам жаркое с картошкой. На десерт, увы, остаться с тобой не смогу.

Друг окидывает меня своим фирменным взглядом. Шуруется, всматриваясь в мои глаза. Будто мои мысли прочесть пытается. К моему сожалению, там одни вопросы, нежели, организованные ответы по существу.

– С Наткой поссорились?

– Почти, – делаю глоток воды. – Правда, она пока не в курсе.

– Это как? – с неподдельным интересом.

– Был поцелуй с девушкой, – сипло произношу. – Без продолжения. Только не спрашивай с кем.

Сазонов опускает взгляд на скатерть. Молчит.

– Не говори ей, если уверен, что продолжения... не будет, – не поднимая на меня глаз.

– Думаешь?

– А ты думаешь, что Наташе нужно знать о том, что ты хочешь забыть?!.. – сталью и неприкрытой злобы наполняется его голос. – Если, нет, то заткнись и... жри своё жаркое с картошкой.

На работу вернулся в скверном настроении. На Полину лишний раз не смотрел. По итогу вообще на другого адвоката перекинул. Пусть ему «послужит» временно. На том участке работы много, а лишних рук и глаз нет. Чем не практика?..

Домой приезжаю раньше обычного. Дима играет в войнушку на компьютере, а Ната... Принимает душ.

– Привет, – взъерошиваю волосы на макушке. Сын привычно пыхтит и старается увернуться от меня. – Как дела в школе?

– Привет, пап, – не глядя на меня. – Да, всё отлично.

Дима в этот момент дубинкой бьёт, какого-то монстра в зелёной маске. Тот ожидаемо погибает, и появляются всё новые и новые персонажи.

– Ты со мной обещал поиграть, – между делом проговаривает он. – Помнишь?

– Может скейтом отделаюсь?

От усталости все мышцы звенят. Поесть да полежать перед телеком. Сегодня работа на дому отменяется.

– Не-а! – непреклонно. – Я сейчас доиграю этот уровень...

– Ладно, раз обещал, – обречённо произношу. – Ты ужинал?

– Ага, – кусает нижнюю губу. – Пиццу доел...

Пиццу доел? Ната опять не готовила нормальный ужин?..

Переодевшись в домашнюю футболку и шорты, иду на кухню. Открываю холодильник и подвисяю. М-да. Мышь повесилась с тех пор, как жена вышла после декретного отпуска на работу. А мама моя никогда не сделает работу за мою жену. Она сторонница того, что ей никто не помогал в быту, и она никому не будет. Помогает посидеть с детьми, когда у нас аврал... Может, за пельменями сгонять в продуктовый?

– Ты сегодня раньше, – оборачиваюсь.

Ната стоит в махровом халате на голое тело. На голове тюрбан. Выглядит неплохо, но с каждым годом морщинка между бровей становится всё глубже. Тёмные круги залегли под глазами, и выглядит очень уставшей.

– Звонила своим. Дёмка с дедом на рыбалку ходил. У них там весело.

– Да, твои мне тоже присылали фотографии, – жена обвивает мою шею руками. Смотрит в глаза. Сглатываю. Мне бы тоже помыться... надо. – На работе некогда было посмотреть.

Останавливаю Нату в миллиметре от поцелуя. Она смотрит на меня, не мигая. Никогда у меня нет времени ни на жену, ни на своих детей. Урывками... Дёмку вообще не помню, когда он был крохой, потому что мне некогда было открыть мессенджер и посмотреть на новые фото или короткие видеозаписи с прогулок. Пролистывал.

– Егор? – тревожно.

– Пойду пельмени куплю, раз сама не проявила инициативу накормить мужа, – осознанно грублю, чтобы в очередной раз на меня обиделась. Выстраиваю преграду между нами. Мне подумать надо, если рискну рассказать.

– Купи ещё хлеб, – бросает через плечо, перед тем, как уйти.

Сволоочь.

Глава 6

Ната

Перевернувшись на правый бок, шумно вздыхаю и открываю глаза. Не спится, в отличие от моего мужа. Егор уснул сразу после того, как немного поработал на кухне за ноутбуком.

С того дня, когда у нас случилась ссора на пустом месте, прошла почти неделя. И эта первая ночь первая, что мы спим вместе, а не отдельно.

Меня душит горькая обида за то, что он не просто накричал на меня. Егор целенаправленно меня унижал и отталкивал от себя. Я никогда не думала, что однажды буду думать о том, что наш брак может рухнуть, развеяться дымкой или стать кошмарным сном наяву.

Ранняя незапланированная беременность стала катализатором того, чтобы мы узаконили свои отношения. А через несколько лет мы уже осознанно планировали второго. Учёба, вечерняя подработка, взросление наших сыновей, ипотека, мой выход на работу – прокручивается в моей голове яркими картинками, как в калейдоскопе. В каждый из этих периодов я была счастлива. Да, я была уставшей, измотанной, доведённой до ручки... Знала, что вечером вернётся он, мой муж, и мне станет неважно, как прошёл день, потому что самое лучшее меня ждёт впереди. Мы станем одним целым. Семья, где все друг друга любят и поддерживают.

Неужели, я жила в пластмассовом кукольном домике для Барби, потому что мне было выгоднее подать наш брак, именно таким? Кто женится в нашем возрасте? Никто. Причина всегда одна – залёт. Мне же хотелось быть в глазах однокурсниц счастливой мамочкой и женой, нежели затюканной домашним бытом заложницей ситуации. Буду всю жизнь благодарна своим родителям за то, что всегда были за моей спиной, за нашими спинами.

С чего всё началось?.. Уж точно не с того момента, когда он сварил себе на ужин пельмени. Меня пугает наше будущее, потому что я отчётливо чувствую ощутимую вибрацию под нашим фундаментом. Трещины пошли. Чтобы подлатать дефект – нет времени. Мы попросту не успеваем остыть от одной ссоры до последующей.

Что-то происходит, а я не понимаю или отказываюсь принимать то, что чувствую.

В кромешной темноте не видно черт его лица. А мне так хочется увидеть его, когда он не хмурится или не делает вид, что между нами ничего не происходит. Включаю ночник, с жадностью поглощая его облик. Меня пронзает острой болезненной вспышкой оттого, будто я его вечность не видела.

Мы познакомились в кафе. Он сидел в компании своих друзей, а я зашла купить себе кофе. Ждала подругу, но та где-то задержалась. Решила скоротать время ароматным кофе и кусочком песочного торта.

Один взгляд – и я пропала. Весь мир сузился до бездонных голубых глаз.

Сейчас передо мной другой человек. Тот Егор был открытым, родным и тёплым. А этого человека... я не знаю. Матёрый хищник в дорогом костюме, который тоже притворяется, что живёт в кукольном доме с Барби с двумя не менее идеальными детьми. В нём изменилось абсолютно всё.

Я тоже?..

Выключив ночник, переворачиваюсь на другой бок. Закусив нижнюю губу, беззвучно плачу. Так одиноко, пожалуй, мне ещё никогда не было. В одной постели с человеком, которого люблю.

Просыпаемся практически одновременно. На лице Егора застывает немой вопрос, когда мы смотрим друг другу в глаза.

– Доброе утро, – первым нарушает молчание он. – На Дёмкиной кровати неудобно. Под мой рост не рассчитана.

– Ты только из-за этого сегодня пришёл в нашу спальню?!..

Чувствую, что сейчас меня снова понесёт не туда. Распахнув одеяло, подрываюсь на ноги и несусь в ванную комнату, словно за мной черти гонятся.

Сегодня Дима отправляется к моим родителям на дачу. Нужно приготовить завтрак. Проверить сумки. И нарисовать на лице самую тёплую улыбку для сына, чтобы он не видел свою мать заплаканной. Он очень чуткий мальчик. Понимает. Обязательно передаст свои наблюдения горячо любимым бабушке и дедушке.

Пока готовлю омлет с беконом, Егор сидит за моей спиной. Кожей чувствую, что смотрит, не сводя с моего затылка тяжёлого взгляда. Накрывает ощущением того, что он собирается мне что-то сказать.

– Меня поцеловала девушка. Без моего согласия.

Его слова звенят в воздухе, отскакивая от стен, вонзаясь острыми осколками моих разбитых надежд, что всё у нас хорошо.

– Хочу сразу обозначить, что у нас с ней ничего не было. И быть не могло, потому я женатый человек.

Почему, именно сейчас? Точно... Мы даже ссориться должны «идеально», чтобы дети нас не услышали, не травмировали их психику. Мне всегда хотелось, чтобы было, как у моих родителей. Папа никогда на маму не повышал голос, а все «недоразумения» решались за кружкой чая. К концу их чаепития от разногласий оставались крупинки их ссор на дне стеклянной посуды.

– Мне похвалить тебя за выдержку? – не своим голосом произношу. – Или себя поздравить, что она не прыгнула на твой член, потому что ты ЖЕНАТЫЙ ЧЕЛОВЕК? Только это тебя остановило от...

Прижав ладони к губам, замуриваю глаза.

Это не со мной! Не со мной!.. Нет, ЭТО произошло со мной!

– Это были её духи, да? – настроение меняется, словно по щелчку пальцев. Озноб сменяется приливом жара. Грудную клетку хочется разорвать в клочья, чтобы сделать полный вдох. Лёгкие наполнились фантомным запахом чужих дорогих духов. – Не ври мне! Я знаю, когда ты врешь!

Егор подходит ко мне очень медленно, как по минному полю. Накрывает мою макушку, прижимая к своей груди. Ничего не могу с собой сделать, как довериться и сдаться. Так было всегда. Безграничное доверие во всём. Доверяй, но проверяй?.. Тогда понятие «Семья» перестанет существовать. Раздор, сомнения, недоверие, проверки – ни одного синонима к нему.

– Я тебе не изменял, – вжимает ладонь мне в поясницу, а другой всё также фиксирует голову. – У меня нет к ней... физического влечения.

Заминка между словами. Кто-то читает эмоции по мимике, а кто-то по интонации, если хорошо знает человека. Он её хочет. Хочет, как женщину.

– Отпусти меня! – наступаю всей ступнёй на мысок его домашних мягких тапок. – Может мне тоже с кем-нибудь поцеловаться? Сравню!

– Что ты несёшь?! – догоняет меня около двери нашей спальни. – Признался, как идиот последний ей. Думал, что станет легче. Носить в себе стало невыносимо!

Последние слова выплёвывает мне в лицо.

– Полегчало?! – тоже не сдерживаю эмоций. – А мне сейчас как на работу идти?! Как отца встречать?! Как сына провожать с фальшивой улыбкой на лице?!

– За*бала, – растирает лицо ладонью. – Хотел быть честным с тобой!

– Честным... Надо быть честным с собой и со своими желаниями. А ты мне постоянно врешь в последнее время! То от меня пахнет больницей, то круги под глазами, то в растянута майке хожу по дому... Признай, что потянуло тебя на другую!

Судорожный детский всхлип разрывает мою душу на части. Егор отмирает первым. Заводит Диму обратно в его комнату. Сразу переключает сына на другую тему. Крючки, снасти для рыбалки с дедом... Всё, чтобы отвлечь его от неудобных вопросов.

В идеальной семье их не существует. Они заговариваются другими, более подходящими, чтобы никому не травмировать психику.

Меня тоже за*бало!

Глава 7

Егор

– Его жена не сидит спокойно на своей заднице дома, а работает. Если её ловить, то только около подъезда, если повезёт. На работу к ней не пойду. Она хирург. Мало ли пырнёт меня в порыве ревности.

От ядовитого раздражённого шипения до непринуждённого весёлого смешка – несколько секунд, за которые мне хочется придушить мелкую гадину. Пожалуй, решение Влада, чтобы я вернулся в офис, было самое лучшее, что он мог мне предложить за последние два часа просиживание штанов в суде. Славка заболел. У судьи новый временный помощник. Там даже за красивые глазки поблажек не будет.

Полина молчит. Слушает, наверное, дельные советы от своих недалёких мажористых подружек. Видел недавно одну из них. Избалованные папины дочки, не знающие меру во всём, что касается человеческих чувств и желаний. Благо Звягинцева больше ко мне не подкатывала, а наше общение я свёл на самый минимум. Как оказалось, что не зря.

– Сказала же, что всё сделаю! Когда, когда?.. Не смей лезть с этим дерьмом к моему отцу!

– Кх, кх... – сложив руки на груди, готовлюсь стать зрителем в театре одной актрисы и её притянутой за уши игры.

Полина смотрит на меня испуганно, прижимая к уху мобильный телефон. Не дышит. Только фиксирует мои телодвижения, пока я делаю ленивых пару шагов. Вырвав из её тонких пальцев гаджет, бросаю его на стол.

– Что за игры, Полина? – нависаю над ней, вдавливая ладони в подлокотники кресла.

– Егор Алексеевич?.. – растерянно бормочет, оглядываясь по сторонам. – Я... я не понимаю, о чём вы.

Что я про неё говорил? Умненькая, дерзкая, далеко пойдёт?.. Пара услышанных фраз, и мнение о ней в корне изменилось. Какая полярность, однако. Удивительное качество недалёких людей. Или же я стал наивнее и глупее, когда не развиваюсь и стою на месте.

– Заскучала среди мажоров? Вместо Мальдив выбрала не самое перспективное место практики, чтобы... На спор, что ли?!

Звягинцева опускает глаза на уровень моей груди. Пристыдил? Боится? Да, скорее всего, это страх.

– Вам меня не понять.

– На чувствах моих сыграть решила? – усмехаюсь, отталкиваясь от кресла. – Сейчас твоему папочке наберу. Расскажу, что ты тут на самом деле... практикуешь.

– Не смей! – прорезается её голос, словно через толщу воды. Звонко. Оглушающе. – Я сама могу ему позвонить и сказать, что вы... меня соблазнили.

– Дура? – всё-таки нервы не выдерживают. Одним движением заставляю её встать на ноги. Прижимаю к стене, чтобы не смела и шагу сделать к чёртову телефону. – Ничего не было! Ты сама ко мне полезла... Поняла?

Физическое давление, кого угодно может сломить. Полина не исключение из правил. Она образец. Падает на колени, закрывая лицо ладонями.

– Я не хотела этого всего, – громко всхлипывает. – Они меня подставили! Если я не расскажу вашей жене, что мы целовались, то у меня будут огромные проблемы. Они заигрались, а я не смогла вовремя остановиться.

Жалость – это последнее, что я сейчас испытываю.

– Наркота, эскорт... Тайно встречаешься с мальчиком, которого папа не одобрит? – перечисляю первое, что приходит в голову.

Что-то её цепляет. Вскидывает на меня безумный взгляд. Гнев. Отрицание. И снова гнев.

– Я не знала, что в той комнате вели съёмку. Никто не знал. Пока не появилось видео с того... вечера. Мне на почту скинули условия того, что я должна сделать, чтобы мой отец не лишил меня привычного образа жизни. Он отберёт у меня всё!

– Почему практика здесь?

– Папа посоветовал, – не врёт.

– А всё остальное?

– Свою работу я выполняла честно. Только с подругами не повезло.

Да, не повезло.

– Я звоню твоему отцу, – играть на её стороне не собираюсь. Не инфантильный п*здюк, чтобы замалчивать о таком. Карьера прокурора может оказаться под прицелом СМИ.

– Вы такой честный, что аж тошнит!

– Игры избалованных девочек мне не по душе.

– У вас была эрекция... – на заднем фоне, пока ищу номер Звягинцева. Жаль, что он не на быстром наборе.

– К чему сейчас это? – впиваюсь взглядом в девичье личико, что вовсю полыхает досадой и раздражением.

– К тому, что ВСЕ ЛГУТ ВСЕМ.

Переклинило на её словах, пока выпроваживал из офиса. Столько всего было намешано в них, что лихорадило весь день. Не отпускало. Царапало до рези в глазах и судорогах в мышцах. Всё валилось из рук. Дела не шли. Не вникал в суть происходящего. С этим вернулся домой.

На следующее утро я решил во всём признаться. Отгораживаться от жены, подавляя в себе навязанное чувство вины, стало мне невыносимо.

Ната готовила завтрак, пребывая в домашних хлопотах и сборах Димы на дачу к своим родителям. А я... всё испортил. Меня стали посещать мысли, что я постоянно что-то порчу в жизни своей жены. У нас нет больше той близости, а от совместного времяпрепровождения в последнее время хочется уединиться в свободной комнате.

– Меня поцеловала девушка. Без моего согласия.

Вначале я сожалел, что признался. Но после череды взаимных упрёков, преследовавших нас последний год, понял – нет. У нас всё пошло наперекосяк и кувырком.

Минувшую неделю мы жили, как соседи. Перекидывались парой фраз. Бывало, вместе по утрам пили кофе... И расходились каждый по своим делам.

Всё меняется в один день. Ната была уже дома, когда я пришёл домой после работы. В руках огромный белый букет роз, словно символ белого флага.

– Ой, – распахнув глаза, прячет лицо за маленькой подушкой. – Думала, что на минутку... ужас... Уснула в маске!

Передаю из рук в руки цветы. От её кроткой улыбки в уголках губ трескается зелёная глиняная маска.

– Извини, я на минутку, – выхожу в коридор, чтобы уже там принять вызов с неизвестного номера.

– Сотников! Звезда юриспруденции! Не забыл про встречу выпускников?!

Озеров, мать его, собственной персоной.

– Олежа, дорогой, рад тебя слышать, – вливаю тонну лицемерия в свой голос. – Твоими молитвами я не могу его забыть, потому что каждый год ты мне напоминаешь про вашу попойку. Придётся тебя в очередной раз огорчить своим отказом.

– Фу-у-у, подкаблучник!

– Тебе тоже не помешает женитьба, – хмыкаю. – Сократит дистанцию несанкционированных вылазок.

– Милка Иванова будет. Спрашивала о тебе.

Одно имя и перед глазами тёмные пятна. Был уверен, что вывел весь любовный яд из своей крови скорой встречей практически с её... копией.

– Чего молчишь, Сотников? Старая любовь не ржавеет, да?..

Глава 8

«Старая любовь не ржавеет, да?»

Вопрос Озера долбит набатом не только в висках, но и в районе груди. Там пульсирует вскрывшейся раной, разлагая внутренности на ошметки. Раскидало в разные стороны. Не собрать. Не сшить в единое целое.

Столько лет прошло, а чувства накрыли, будто вчера я стоял около подъезда Милки, держа в руках куций букет розовых гвоздик. Нищий студент не пара богатой девочке, чья помада стоила недельной моей подработки. Никого не слушал. Шёл напролом и наперекор общему мнению о нас, как о паре. Добился расположения. Взял свой трофей и отдал своё сердце взамен.

– Любимый, тебе, какую рубашку погладить?

Жена приоткрывает шторку. Совсем чуть-чуть, чтобы вода из душевой лейки не попала на неё. Жадно скользит по мне оценивающим взглядом. Десять лет брака для неё – ничто. Всё та же. Чувственная и ранимая. Любящая меня всем сердцем. Готовая пойти за мной, куда угодно, лишь бы держать мою руку на всём пути. А я стою и рефлексирую по своей первой любви и вспоминаю, какой цвет рубашки на мне нравился МИЛЕ!

– Синюю, – сглатываю, прикрыв глаза. – Спасибо, Наташ.

– С тобой всё хорошо?

Сейчас Ната ползет ко мне с тактильными намерениями подарить ласку. Не хочу её чувствовать. Итак, неделю трахался с ней, закрыв глаза. Боялся, что в ней увижу Милу. Вчера сорвался, когда жена во время секса закинула мне на спину ноги. Вспышкой озарило. Так делала ОНА, а жену попросил больше не экспериментировать.

– Да, – вымученно улыбаюсь.

Выждав немного, Ната уходит, плотно прикрыв за собой дверь. С каждым годом улыбаться ей искренне становится большой роскошью для моей совести. Не сентиментальный юноша, но сердце я не смог обмануть, в отличие от глаз.

– Я тут всё собрала... – рукой показывает мне на две увесистые сумки на полу. – Новые банные полотенца, штаны для Димы, новые резиновые сапожки для Дёмы, папе новую удочку... Что-то ещё... Точно! Капкейки в холодильнике. На них кремовая шапочка. Привези, пожалуйста, в термосумке.

Наклеив на дверцу холодильника большой яркий стикер с рисунком пирожного, защелкивает колпачок на красном маркере. Ещё раз два всё перепроверяет. Что-то подкладывает. Что-то убирает обратно в шкаф. Я следую за ней по пятам, пока она не останавливается в прихожей напротив зеркала. Долго смотрит на себя. В профиль. В анфас. Хмурится, отчего её морщинка между бровями делает Нату старше лет на пять.

– Изменилась, да? – заметно втягивает живот. – Запишусь в тренажёрный зал. Нужно подкачаться.

– Ты выглядишь, как женщина, которая рожала детей.

Сначала я не понял, что сказал «не так». А потом «как дошло»!

– Извини, – пытаюсь исправить ситуацию, обнимая жену со спины. – Не так выразился.

– Ой, ладно, – отмахивается от меня, а в глазах блестят слёзы. – Не юная девица, чтобы обижаться на правду.

– Ты очень милая, – целую в висок. – Таких мальчишек мне подарила... – чувствую, что надо говорить и говорить, но все слова застревают в глотке липким комом.

– На электричку опоздаю. Будешь дома – сбрось эсэмэску. Там интернет плохой.

– Завтра приеду к обеду, – заправляю локон русых волос за ухо, когда она поправляет на плече лямку небольшой спортивной сумки.

– Хорошо. Будем ждать.

Озеров выбрал по традиции пафосное заведение. «Кальмар» – не ресторан, где готовят преимущественно блюда из морепродуктов. Это клуб, названный в честь заводилы нашего курса. Кальмарова Игната. Учился на юрфаке для того, чтобы делать вид, что не просто так тратит деньги своего отца. Собственно, этот клуб он ему подарил на наш выпускной.

– Сотников, ты?! – Настя Карпова сильно изменилась. Насколько я знаю, она родила третьего ребёнка полгода назад. По сравнению с ней моя Ната – девочка.

– Я, – глушу смешок в кулаке. – Не рада меня видеть?

– Рада, конечно, – крепко обнимает, не забывая облапать, как в студенческие времена. Эту девушку нельзя было назвать стеснительной. Напролом и при боевом раскрасе.

– Где все? – оглядываюсь по сторонам.

Везде «тела». Наверное, я прошёл дальше. В этой зоне мне нечего делать. Разучился танцевать.

– Наверху, – подхватив меня под руку, подводит к стеклянной лестнице на второй этаж.

– Тебя только и ждали.

По пути она мне рассказывает, как тяжело быть многодетной мамой. Что порой не заморачивается пахнет от неё кашками или дорогой парфюмерией. Я киваю, но никак не комментирую. Обычный трёп мамочки, которая между сменой подгузников занимается попутно тысячей дел.

Я чувствую, что она там. Её аромат. Тонкий, как после дождя, наполненный жаром. Мне не нужно знать, где она сидит. Взгляд сам находит её.

– Фемида, услышала меня! – Озер возводит руки к потолку. – Послала гениального адвоката в этот дом греха!

Взрыв смеха наполняет довольно просторное тёмное помещение. Подсветка расположена так, что некоторые предметы интерьера, будто парят в воздухе.

– Твоими молитвами, Олеж, твоими молитвами, – присаживаюсь на кожаный диван так, чтобы не видеть Милу и не заметить изменений в ней.

Компания собралась весёлая. Сазонов смешил нас байками из школы. Оказалось, что там не так скучно, как мне казалось. Аня Стриж работает помощником адвоката. Только устроилась после декретного отпуска. Тяжело возвращаться в профессию. Настя же заполняла неловкие молчаливые паузы студенческими воспоминаниями, если они и случались. Так пролетел первый час, за который от Милы я не услышал ни слова.

– Мил, ты на ПМЖ? – Олег привлекает всеобщее внимание к своему вопросу.

– Да.

А меня раздражает на части, оттого, что я хочу услышать подробности. Она же замуж вышла. Улетела с мужем в Германию и там закончила престижный университет. Почему вернулась? Я запрещал себе думать и искать о ней информацию.

– Накатим?

– Накатим! – хором, но без меня.

Она стала ещё красивее. Зачем я сюда пришёл?..

Спускаюсь по лестнице вниз, будто пьяный. Меня ведёт от её запаха. Меня закручивает в спираль жгучая ненависть, приправленная перцем. Я так её любил... Люблю. Суку, всегда, только её.

– Егор? – тонкие пальцы обвивают моё запястье. – Ты уходишь из-за меня?

Разряд тока по оголённым нервам. Притяжение становится невыносимым, чтобы его сдерживать. В толпе танцующих я теряю последнюю крупицу здравого смысла.

– Всегда ТЫ! – бью кулаком в грудь. – Не выбить тебя, сука, оттуда!

И целую. Жадно. Пошло. Вылизывая и собирая языком её незабываемый вкус.

Глава 9

Первые лучи солнца красиво золотят светло-русые пряди волос Милы. Странные ощущения заволакивают моё сознание. От отрицания до ужаса вновь её потерять. Я долго обманывался, что смогу разлюбить эту девушку, заменив другой. Создал с Натой семью. Был искренним и заботливым, как мне казалось. Будто бы и не жил всё это время по-настоящему.

– Разбудил? – целую под лопаткой, вдыхая запах разгорячённого желанного тела.

До сих пор не могу поверить, что снова наяву обладал любимой женщиной. Я не сбрасывал напряжение. Я любил, как тогда. Вопреки всему, что нас могло разлучить. Она со мной. Захотела меня, приняв решение вернуться. Для неё та жизнь тоже была притворством, потому что вышла замуж по желанию своего отца. Договорной брак себя изжил, обесценивая всё, что она получила от этого союза.

– Разве мы спали? – хрипло посмеиваясь, переворачивается на спину.

Смотрю и не могу наглядеться. Вроде бы та же, а вроде... Неужели, губы сделала? Раньше они были тоньше, да и грудь стала визуально больше.

– Пластика, мой хороший, в моём возрасте строго показана вместе с фитнесом. Только расслабишься, как морщины располосуют всю мою привлекательную мордашку, а талия расплывётся после одной единственной съеденной конфетки на ночь.

– Глупости, – покрываю абсолютно гладкое лицо без единой морщинки короткими поцелуями. – Ты невероятно красива, Мила.

Переплетая пальцы наших рук, завожу их над её головой. Целую припухшие губы сначала медленно, лаская, подготавливая к тому напору, с которым брал её рот этой ночью всевозможными способами. Как раньше. До безумия. До лютой жажды, когда понимаешь, что только единственный человек может утолить голод твоего тела.

Рецепторы осязания не улавливают привычного цветочного аромата. Его сменил более резкий парфюм с цитрусовыми нотками. Пока ещё не понял, нравится он мне или нет. На Миле всё и всегда ощущалось острым и желанным. Но только не сейчас. Чужеродно.

– Как твоя жена? – выстрелом в лобную долю на поражение.

Сглотнув, расфокусировано смотрю на спинку кровати перед собой, пока оно полностью не концентрируется в одной точке. Точке моего невозврата, когда я поцеловал в клубе Иванову, а потом запихнул её в такси и поймел в дорогой гостинице в центре города. Мне было жизненно необходимо слиться с ней физически в одно целое. Почувствовать себя рядом с Милой бывшее единение.

Что-то идёт не так... Не срабатывает импульс «счастья». Меня утягивает на дно вина перед женой. В аду для меня уже готовят персональный котёл с множественными пытками от самого дьявола.

– Давай договоримся, что мы не будем обсуждать в постели наших супругов... бывших или ещё действующих.

– Хорошо, – пальчиками ведёт по моей груди, царапая алыми ноготками. – Хочешь меня?

– Хочу.

Давлю ладонями на бёдра, раскрывая для себя полностью. Хочу видеть. Хочу чувствовать, что года ничего не забрали у нас. Хочу быть честным с собой.

– Егор... – облизывая губы, моё наваждение смотрит на меня осоловелым взглядом. Желает меня также сильно, как я её. – Пожалуйста... пожалуйста...

– О чём ты меня просишь, Милка? – растираю влагу между набухших складок, дурея от запаха её возбуждения.

– Люби меня, Егор... Как тогда, помнишь?..

Я всё помню. Как любил. Как ненавидел. И осознаю, какую боль причиню Нате и детям, потому что не смогу второй раз упустить шанс быть с любимой.

– А ты будешь любить только меня? – ввожу два пальца, совершая пару грубых толчков. – Будешь?..

Не отвечает. Сама насаживается на пальцы, приподнимая и опуская ягодицы. Ведьма... Всегда делала из меня тряпку, а я был только рад этому. Стоял с цветочками и улыбался, как дурак. Млел от одной улыбки. Клялся ей и себе, что достану ту звезду, о которой она мечтала. Тогда не достал.

Мила закинув мне на спину ноги, срывает чеку. Погружаюсь до упора и тонкого стоны подо мной. Двигаемся быстро и очень голодно. Накрываю ладонью левое полушарие груди, сдавливая. Не то... Целую губы... Не то... Дурочка, испоганила свою красоту.

– Ещё, ещё, ещё, – шепчет на ухо, прижимая к себе за шею. – Боже-е-е... Егор!

Не хочу в неё. Быстро вынимаю и кончаю ей на живот. Заваливаюсь на спину и смотрю в потолок.

Что-то не то... Грызет на подкорке. Моя Мила рядом. Развелась со своим мужем, оставив его в Германии. Приехала на ПМЖ. Говорит, что ко мне. Так, почему у меня ощущение липкой грязи по всему телу?

С Натой я объяснюсь. Достаточно лжи. Дети вырастут. Возможно, поймут. Со временем всё встанет на свои места. Эгоистически хочу дышать огнём и быть живее всех живых. Чтоб эмоции рвали на части, когда буду приходить домой к любимой женщине. Чтобы любила меня... как я её люблю. Люблю?.. Почему, думаю сейчас об этом? Надо было думать на берегу, когда решил похерить свой брак. С Натой я больше не смогу лечь в одну постель и изображать идеального мужа, с сексом два-три раза в неделю.

– Почему не в меня? – звучит не обиженно, но как-то странно... с сожалением.

Всю ночь мы предохранялись презервативами. Купил на ресепшене, пока Мила прихрашивалась перед зеркалом.

– Я не дурак, чтобы сделать тебе ребёнка только от одного вида твоей красивой вагины, – поворачиваю голову в её сторону.

– Шуточки застарелые, – сужает глаза.

– Раньше ты пила контрацептивы. Я знал об этом. А сейчас... – ну, что сейчас, бл*ть?..

– Я в душ.

Чертовка специально меня провоцирует. Полностью обнажённой идёт к двери напротив кровати. Виляет округлыми ягодицами. Трогает себя. Оборачивается через плечо, провокационно облизывая губы языком.

Телефон оживает. Ночью скинул сообщение Нате, что доехал до... дома. Уверен, что это снова она.

– Доброе утро, любимый. Купи ещё, пожалуйста, влажных салфеток. Дёма все их растащил. Думала, что возьмёт две-три, а вытащил больше половины. И ещё... Соку. Моего любимого, – быстро тараторит, пока на заднем фоне плачет младший сын.

В голове вакуум и отупение.

– Нат, я не приеду, – прочистив горло, хрипло произношу.

Мила возвращается за полотенцем. А может и специально. Пожалуй, второе.

– П-почему? Что-то случилось?

Кто-то, бл*ть, случился.

Не думал, что адвокату может быть стыдно. Мне сейчас очень стыдно. А Мила стала моим грязным секретом, пока не узнала она... моя жена.

– Клиент очень важный, – произношу, глядя в глаза, которые, почему-то тоже изменились. Линзы?.. – Не могу отказать.

Завершаю вызов вместе с языком Милы у себя во рту.

Глава 10

Мама

– Натуй, что-то ты очень бледная. Ничего не хочешь мне рассказать? – любая мама всегда чувствует, когда с её ребёнком «что-то» случается.

Этой ночью я неважно спала. Сначала меня беспокоила ужасная головная боль. Давно меня не беспокоила мигрень, словно в височную область по миллиметру входит тоненькое сверло дрели. Никогда подобное на себе не испытывала, но сравнение более чем исчерпывающее, чтобы со стороны мне посочувствовали. Выпив обезболивающее, провалилась в спокойный поверхностный сон. На утро вспомнить ничего не получилось. Фигуры смазанные. Фразы тонули в сером мареве собственных тяжёлых мыслей. Ко всему к этому добавились тянущие боли внизу живота.

– Например?.. – накидываю на лицо одеяло, чтобы прекратить визуальную пытку с её стороны.

Рядом прогибается матрас, а следом с меня сползает мой импровизированный щит, что выступал между нами барьером. Тяжело вздохнув, открываю глаза.

– Дочь, ты беременна? Я ещё вчера хотела задать тебе этот вопрос. Отец вечно под ногами крутился, а потом ты с мальчишками крутилась, – расправляет на коленях подол домашнего халата. Мама всегда так делает, когда сильно волнуется.

– Нет, конечно, – ни на секунду не сомневаясь в своём ответе. – С чего ты взяла?.. Бледность кожных покровов не достоверный показатель, что в моём теле живёт кто-то ещё.

Сегодня ровно середина менструального цикла. Боли связаны с этим. И голова тоже. В этот раз сильнее. Но и мой возраст не молодеет. С каждым годом будет уже «не так». Думаю, что уже стоит привыкать, когда вместо «девушка» я услышу в общественном транспорте «женщина».

– Может о доченьке подумаете. Помощница по хозяйству всегда нужна, – начинает изда-лека, но по заезженным мотивам.

Вместе с вселенской тоской, что мама не отстанет от меня, пока у меня не начнётся климакс, приходит тусклая вспышка боли в правом боку, простреливающая в лобок. Такой яркой картины овуляции у меня не было. Нужно понаблюдать. Первые звоночки не самые радужные.

– Мам, я буду вставать. Спасибо, что парней выгнали из дома. Немного удалось поспать, – вымученно улыбаюсь, желая остаться наедине.

– Нат, может у тебя с Егором разладилось? – напоследок решает меня добить прямым выстрелом в лоб.

Не про детей, так про отношения с мужем. Уверена, что у меня на лице и так всё написано. Только разговоры внутри личных границ даже с мамой – табу. Я никогда не выносила сор из избы. Про свекровь рассказывала уклончиво, но она догадывалась, что между нами всё натянуто. Чуть тронешь... Ох, лучше не трогать. Не забыла, как Егор защищал свою матушку, не выслушав меня.

– Ты же знаешь, – приподнимаюсь на локтях, оценивая своё состояние. Мышцы брюшного пресса вполне позитивно реагируют на физическое положение тела. Наверное, показалось. Когда «кажется», то, скорее всего, «не кажется».

– Не пойму его! Поцапались давным-давно, а он всё губы дует на нас! – выпрямившись во весь рост, всплёскивает руками.

Вспомнить там есть «что». Когда моя мама узнала, что я беременна, конечно, она не была в восторге. Скандал докатился до того, что Егора она обозвала чуть ли не педофилом, осквернив её маленькую девочку. Для неё я была кроткой малышкой, которая с утра до вечера на учёбе, а потом до глубокой ночи зубрит названия всех структур человеческого организма

на латинском языке. Да, всё изменилось в тот день, когда я встретила своего любимого в кафе. И ничего бы не стала менять.

– Егор давно не обижается, – как всегда защищаю его.

Почему он не защищает меня, когда его мать осознанно нападает из-за всего, что ей придёт в голову? Какая бы я хорошей ни была, она никогда не скажет «Спасибо». Ни слова благодарности.

– Я там нажарила сырников. Долго не лежи, остынут, – менторским обиженным тоном.

Закатив глаза, заваливаюсь обратно на подушки. Не теряя драгоценного времени, приступаю к пальпированию самой себя. Болезненный импульс проскальзывает... и затихает.

Натягиваю ночную сорочку на колени в самый последний момент, перед тем, как в мою комнату вбегает Дёма.

– Ма-ма! – кричит и плачет одновременно.

– Нат, упал, батюшки... Ни на секунду нельзя оставить, – мама следом за ним.

Наверное, я – плохая мать. К «болячкам» такого рода отношусь спокойно. Ничего критического не произошло. Всего лишь коленку ободрал.

– С велосипеда упал, да? – дую на коленочку.

– Да-а-а, – завывая, растирает кулачками глазки.

– Сейчас мы тебя полечим, мой хороший, – целую в краешек ранки. – Всё пройдет.

Мама причитает о том, чтобы мы спрятали велосипед в чулан под замок, а я не могу сдерживать смеха. Ну-ну, всё под замок. Кому она рассказывает? Хотя я и была тихоней, но затворницей никогда. В пять уверенно стояла на коньках и приходила домой с такими синяками, что она клялась меня никогда не выпускать на лёд.

Промыла ранки. Обработала антисептиком. Заклеила цветными пластырями с принтом «Три кота». Продержаться недолго. Тут важен сам процесс.

– Только пару салфеток, моя хозяйка. Не заполируй до блеска весь дом. Оставь мне что-нибудь, – протягиваю пачку.

Дёма любит убираться. Чем не помощник?.. Глупости всё это. Самое главное, что детки у нас здоровые.

Собственное настроение ползёт к положительной отметке, стоит только переступить порог дома босиком. Боже, как хорошо летом на природе. Воздух в волосах, цветочно-фруктовый аромат наполняет лёгкие, а над головой бескрайнее голубое небо. В городе такого нет.

Вежливо отказавшись от завтрака, выпиваю стакан воды. На природе голод чувствуется совершенно по-другому.

Через часа скитаний по участку, присаживаюсь на самую верхнюю ступеньку лестницы на террасу.

Егор принимает вызов не сразу, как обычно. Уснул поздно. Интересно, как он сходил?.. Выбью из него все подробности. Встреча выпускников не всегда проходит скучно.

– Доброе утро, любимый. Купи ещё, пожалуйста, влажных салфеток. Дёма все их растащил. Думала, что возьмёт две-три, а вытащил больше половины. И ещё... Соку. Моего любимого.

Быстро проговариваю, до того, как Дёма заплачет. Что-то опять не поделил с Димой. Надеюсь, что муж услышал, и мне не придётся повторять ещё раз.

– Нат, я не приеду.

С силой вжимаю телефон в ухо. Мне же не показалось?..

– П-почему? Что-то случилось?

Внутри всё обрывается, выворачивая внутренности изнанкой наружу. Волна холодного озноба прокатывается вдоль позвоночника, больно жала низ живота.

– Клиент очень важный. Не могу отказать.

Пытаюсь сглотнуть вязкий ком слюни. Не получается. Вместо этого накатывает приступ тошноты. Бросив телефон в траву, закрываю ладонями рот и бегу в уличный туалет.

– Наташ, всё хорошо? – обеспокоенно кричит со стороны улицы отец.

– Пап, вызывай скорую! Срочно!..

Глава 11

Ната

– Скажи мне, что-нибудь... – облизав сухие губы, хрипло произношу.

Кажется, что Воронов не обращает на меня внимания. Чувствую, что обманчиво, потому что свою работу он выполняет на отлично. Будь на моём месте кто-то другой, он вёл бы себя также.

Когда закрываются створки грузового лифта, Глеб склоняется к моему лицу. Смотрит так, будто сам с собой сражается. Почему не хочет мне сказать? Всё так серьёзно?..

– Глеб... прошу, – шевелю одними губами.

Сердце отбивает просто сумасшедший ритм, пробивая наполненным кровью миокардом рёбра. Температура тела резко повысилась. Значит идёт мощный воспалительный процесс. Думай-думай, Ната. Даже в критический период нужно не отпускать бразды правления над своим телом.

Обезболивающие. Я выпила их достаточно, чтобы смазать симптомы и подумать об овуляции.

– Наташ, ты дура, – нарушая субординацию, насильно ломает между нами личные границы. – Чем ты думала, когда согласилась ехать в нашу больницу, отказавшись от областной?..

Рассказать о том, что мой отец сразу позвонил не в скорую, а нашему заведующему – нет сил. Конечно, наш руководитель связался с местной подстанцией скорой помощи, попросив доставить своего ценного сотрудника в родные пенаты. Поначалу моё состояние оценивалось, как стабильное. Но через двадцать минут постоянных кочек до хорошо асфальтированной главной дороги, у меня участился пульс и поднялась температура до тридцати восьми.

– Всё настолько серьёзно? – прикрываю глаза, вновь облизывая сухие губы. Пить не дают. Ничего не дают. Одна боль. Одной волной парализующая всё тело до беспамятства.

– Перитонит не лечат примочками, Наталья Владимировна, – по его лицу пробегают мрачные тени, а губы плотно смыкаются в одну линию.

В нашем отделении тихо. Суббота. Выходной день. Обычно приток пациентов по воскресеньям и понедельникам.

– Ната, девочка наша! – Людмила подсакивает к каталке, на которой, собственно, я лежу. – Глеб Сергеевич, какие распоряжения будут?..

– Взять анализы и подготовить к операции, – строго.

– Хорошо, Глеб Сергеевич.

Отвечать на вопросы коллег становится невыносимой пыткой. В конце концов замыкаюсь в себе, отрешённо смотря в одну точку.

Девочки берут кровь на анализы, раздевают меня. Мне в одну секунду становится так плохо, что я начинаю скулить от боли наяву. Прорывается другая боль. Душевная и одинокая по моему мужу. Почему он выключил телефон, когда мама набирала его номер снова и снова?.. Чем он там занят? Случись, что с детьми... Карьера важнее нас? Что скрывается за маской идеального брака, которую я так любила всем демонстрировать и сглаживать все острые углы в нашей семье полным уничтожением своей женской сущности?

Воронов недостающие данные для проведения операции взял из моего последнего профосмотра.

– Я сниму кольцо и крестик. Можно?

Только одни глаза. Карие. Такие тёплые. В них согреться можно. Зачем он так интимно смотрит?.. Он же врач. Думает наперёд. Правда, их нужно было снять. Людмила и Лена, наверное, были в шоке, что этого не сделали. Киваю и моё сознание сливается воедино с очередной вспышкой боли.

То, что мне снится сон – бесспорно. Этот день был, но и не было одновременно. Наша свадьба была скромной. Без пышного белого платья. С тонкими золотыми ободками колец. Склоняю голову набок, рассматривая себя в зеркальном отражении. Как в кошмаре моё отражение отзеркаливает мои движения, но наоборот. Под истошный крик меня затягивает в полотно, а мой двойник уже гордо вышагивает с моим мужем. С моим Егором. Они улыбаются. Они счастливы.

Кулаками стучу по холодной поверхности, пока на ней не появляются широкие трещины. Всё осыпается уродливыми осколками. Про дурную примету помню, но руки помимо моей воли сами подбирают один из них.

Нельзя смотреть. Нельзя смотреть. Это всего лишь сон.

– Натусь... Ната... Всё прошло хорошо. Глеб – наш волшебник, – Ленин голос звучит совсем рядом, а потом на мой лоб опускается тёплая ладонь.

– Егор, – веки свинцом налились, не взглянуть в глаза подруги. – Он здесь? Лена... Пожалуйста, скажи, что он здесь.

– Здесь, Ната, здесь, – тихо проговаривает. – Как раз с Глебом Сергеевичем разговаривает. Операция прошла успешно. Шовчик, конечно, сама понимаешь... Сейчас такие методы есть! Ольховский, свет науки нашей, перештопает, что сама не вспомнишь, была ли операция вообще.

– Герман, хороший специалист, – соглашаюсь я.

– Ага, и бабник в одном флаконе, – фыркает. – Развёлся недавно. Ушёл в холостяцкий загул.

Об этом я вообще слышать ничего не хочу.

– Моё кольцо, где оно? – через боль.

– Кольцо? Ах, кольцо с крестиком! У меня. Сейчас принесу.

Подруга приносит мне мои украшения. Помогает переодеться в новую сорочку и привести себя в порядок. Всё это время Егор ждал меня около отдельной палаты в реанимационном отделении. Ему разрешили на несколько минут ко мне зайти.

– Привет, – первая здороваюсь с ним.

– Здравствуй, – ставит стул около моей кровати. – Приехал, как только освободился.

В его словах нет заботы и тревоги. Лишь нотки раздражения и злости. На меня, что оторвала от важных дел?!

Взгляд скользит по его рукам и останавливается на безымянном пальце.

– Где твоё кольцо, Егор?

Не верю своим глазам. Может, я ещё не проснулась?

– Наташ, давай об этом поговорим дома. У нас дети. Думай сейчас о них.

Глава 12

Егор

Мои слова для Наты стали пророческими. Клиент всё-таки у меня случился, а вместе с ним очередная вспышка головной боли. Тюменцев надавил на моего детектива, чтобы тот слил ему компромат на свою жену не через меня, а напрямую. Феерическое шоу закончилось избиванием любовника и воплями девушки с привлечением полиции, которую вызвали бдительные соседи.

Одно дело было предполагать измену жены, а другое увидеть всё собственными глазами. Роман Олегович сорвался, а завтра уже все СМИ раструбят о том, что он избивает любовников на съёмных квартирах.

– Бл*ть... – телефон полностью сдох.

Запрокинув голову, выдыхаю сигаретный дым через рот. На часах шесть часов вечера, а я с половиной дел ещё не управился. Тюменцева выпустили через четыре часа, после того, как потерпевший забрал своё заявление. Цена вопроса превысила все светлые чувства к своей возлюбленной.

Давно бросил курить. С тех пор, как Наташа, прижимая положительный тест на беременность к груди бледными пальцами, смотрела на меня испуганными глазами за наше будущее уже втроём.

Она – самый добрый человек на Земле, которого я знаю. Найдёт все пути отхода, чтобы избежать даже намёка на ссору. Наступит себе на горло, чтобы дети были одеты лучше, чем она. Сделает невозможное возможным и не скажет, что устала. Меня бесила позиция жертвы по отношению к самой себе. Мне не близка эта роль, потому что по жизни «либо ты, либо тебя».

Жалеть, что прожил жизнь с нелюбимым человеком будет лицемерно. Жену я уважаю, как мать своих детей. Она подарила мне сыновей. Для них моя любовь безусловная. Не уверен, что все в браке безмятежно счастливы и до конца своих дней целуют руки своим женам.

Дождавшись парня на парковке около супермаркета, где есть обзор на этот участок камеры видеонаблюдения, передаю ему свёрток с деньгами. Тот даёт мне расписку, что никаких дополнительных вознаграждений за своё молчание он просить не будет, а также не обратиться в СМИ. Иначе суд расценит все его слова за клевету. И тогда «лже-потерпевший» заплатит гораздо больше денег за унижение чести и достоинства моего клиента, повлекшие ущерб в его профессиональной деятельности.

Поздоровавшись с консьержем, поднимаюсь пешком на четвёртый этаж, сбрасывая часть физического напряжения от сумасшедшего ритма этого дня. Жрать невыносимо хочется. От утреннего звонка Звягинцева в желудке давно переработанный остывший чёрный кофе без сахара, а на лёгких чёрная копоть от выкуренной пачки сигарет. До сих пор пальцы потряхивают от нервняка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.